

**Известные
современники-
друзья В.Даля**

В. И. Даль был человеком необычной судьбы. Имя его встретишь в учебниках литературы и трудах по фольклористике, в книгах по этнографии и по истории медицины. И, будучи человеком образованным, он постоянно находился среди известных людей того времени, и которые, так или иначе, были связаны с его биографией. Именно о них, о друзьях Даля, и пойдёт речь.

В.И. Даль и П.С.Нахимов

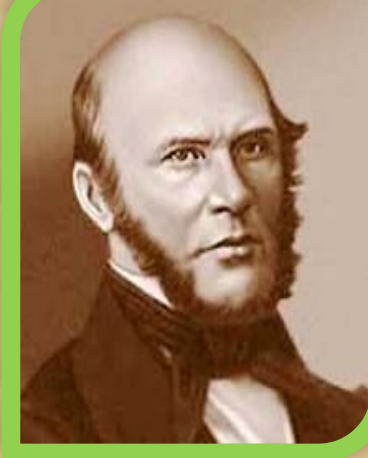

Одним из самых выдающихся людей в российской истории, с которыми довелось встретиться в жизни Владимиру Ивановичу Далю, был знаменитый адмирал, герой Крымской войны, отчаянный защитник Севастополя – Павел Степанович Нахимов. Они вместе учились в Морском кадетском корпусе в Петербурге.

Учились Даль и Нахимов блестяще. И уже летом 1817 года молодые гардемарины отвели жизнь на море, когда получили назначение на бриг «Феникс», отправляющийся в плавание по Балтийскому морю. Из воспитанников выбрали дюжину лучших, среди которых и были Нахимов и Даль. В плавании они находились с 20 мая по 18 сентября 1817 г. по маршруту Санкт-Петербург - Кронштадт – Рочесальм – Свеаборг – Рига – Ревель – Стокгольм – Карлскрона – Копенгаген и обратно.

После окончания учёбы Даль и Нахимов больше не встречались.

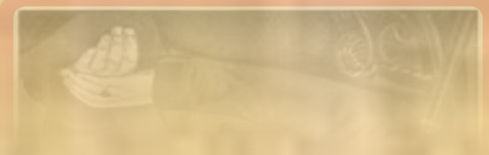
В.И.ДАЛЬ И Н.И.ПИРОГОВ

Николай Пирогов и Владимир Даль подружились в **Дерпте**, где вместе обучались хирургии у профессора Мойера. Вот как описывает первую их встречу сам Пирогов: **«Однажды, вскоре после нашего приезда в Дерпт, мы слышим у нашего окна с улицы какие-то странные, но незнакомые звуки: русская песнь на каком-то инструменте. Смотрим, стоит студент в вицмундире... держит что-то во рту и играет: „Здравствуй, милая, хорошая моя“, не обращая на нас никакого внимания. Инструмент оказался органчик (губной), а виртуоз — В. И. Даль»**. Пирогов был на десять лет младше Даля, но к тому времени он уже окончил Московский университет да и у Мойера был лучшим учеником. Обычно скупой на похвалы, Николай Иванович высоко оценивал медицинский талант друга и видел в нём будущего прославленного хирурга, а когда тот защищал медицинскую диссертацию, стал его официальным оппонентом. Даль какое-то время оправдывал надежды Пирогова и сделался хорошим специалистом по пластической и глазной хирургии, но любовь к литературе и русскому языку оказалась в нём

В.И.Даль и В.А.Жуковский

Владимир был одним из лучших студентов Дерптского университета. Он проявил крайнее усердие во время учебы, за что уже через год был отмечен серебряной медалью. Его наставником был известный профессор И.Ф. Мойер, выдающийся преподаватель и хирург. Именно в доме Мойера происходит знакомство Владимира Ивановича с **В. А. Жуковским**, которое сыграло немаловажную роль в его дальнейшей судьбе. Именно Жуковский познакомил Даля с Пушкиным

В.И.Даль и А.С.Пушкин

В сознании многих из нас имя творца “Толкового словаря живого великорусского языка” Владимира Ивановича Даля не случайно ассоциируется с именем великого Пушкина. Это Даль неотлучно находился у постели умирающего поэта, и тот до самой кончины держал в своей слабеющей руке его руку. Это Далю были подарены в память о Пушкине знаменитый **перстень-талисман** поэта (о котором он говорит в одной из своих поэзий: “Храни меня, мой талисман...”) и его **выползина** - черный сюртук с “небольшою, с ноготок дырочкою против правого паха” - след рогой пули Дантеса. Почему выползина?

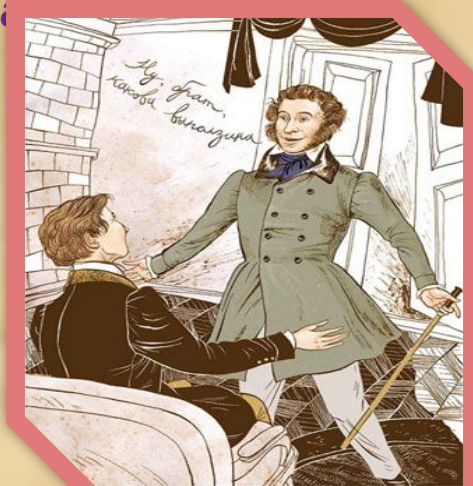
**Знаменитый перстень-талисман
Пушкина**

«Выползина»

За несколько дней до дуэли Александр Сергеевич был у Даля на квартире. Он был в новом сюртуке, который шутливо называл "выползиной". Ранее от Даля Пушкин узнал, что "выползина" - шкурка, которую ежегодно сбрасывает с себя змея. **"Какова выползина! - сказал он, смеясь своим веселым звонким смехом. - Ну, из этой выползины, я не скоро выползу. В этой выползине я такое напишу!"**

И, действительно, Пушкин не снял с себя эту «выползину». Через три дня состоялась дуэль Пушкина и Дантеса, которая стала роковой для поэта.

**В этой одежде Пушкин получил смертельное ранение от Дантеса.
Наталья Николаевна, жена Пушкина, подарила его Далю.**

В 1833 году Даль встречается с А. С. Пушкиным. в Оренбурге 18 сентября. В то время он задумал написать роман о пугачевском восстании и не поленился проехать тысячи верст в тряских кибитках, чтобы осмотреть места действия и поговорить с очевидцами событий. Даль проводит с Пушкиным 5 дней, они много говорили о литературе, пересказывали друг другу сказки. Даль дарит Пушкину сюжет его знаменитой «Сказки о рыбаке и рыбке». В последствии Пушкин подарил один экземпляр своей сказки с надписью: "Твоя от твоих. Сказочнику Далю от сказочника Пушкина". Вместе с Пушкиным Даль объехал крепости Оренбургской линии.

Памятник Далю и Пушкину в г.Оренбурге

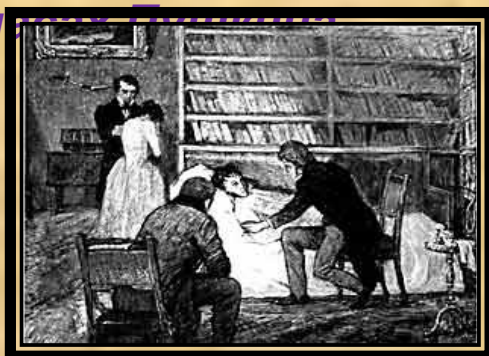

Пушкин и Даль в Оренбурге

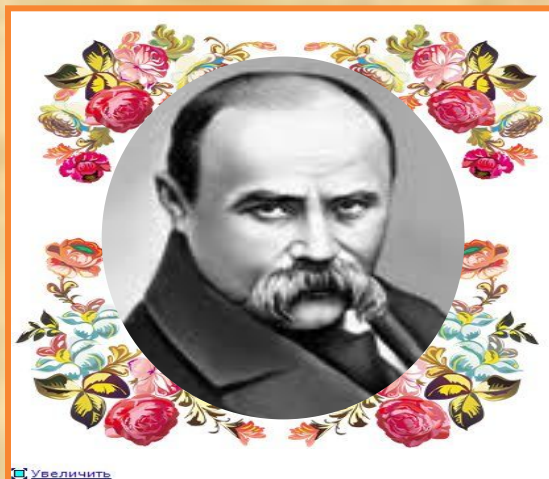
О дуэли Пушкина Даль узнал лишь 28 января во втором часу пополудни и сразу же, без всякого приглашения, отправился на Мойку на последнюю квартиру поэта. У постели Пушкина Даль провел около суток. Пушкин держал Даля за руку и впервые обращается к Далю на "ты", до этого они были на "вы".

Даль анатомировал труп Пушкина после его смерти. Долгое время мучился мыслью о том, все ли сделали врачи для спасения поэта. В конце концов пришел к выводу, что рана была смертельная и Пушкину помочь было ничем нельзя. В последствии Даль оставит воспоминания о том, как он видел тело Пушкина.

Улица Даля в Луганске, на его родине, пересекается с улицей Пушкина. Все как в жизни, в которой судьбы двух литературных исполинов переплелись тесно и прихотливо, так, что даже последние слова великого поэта были обращены именно к Далю

В.И.ДАЛЬ И Т.Г.ШЕВЧЕНКО

Даль познакомился с юным слушателем Императорской академии художеств Тарасом Шевченко на одном из «четвергов». В дальнейшем он на протяжении всей жизни оказывал поддержку великому Кобзарю. В своем письме из Орска, куда Шевченко был выслан за бунтарские стихи, он писал: «Як побачитеся з Далем, то, поклонившись йому від мене, попросіть, щоб він ублагав Перовського визволити мене хоч з казарм (Хоч випросив дозволеніє малювати). Даль людина добра, розумна, він допоможе». Не в силах Даля было освобождение опального поэта. Но первое, что он сделал- из своих небольших сбережений выслал Тарасу 25 тысяч рублей серебром и книги.

После окончания сибирской ссылки Шевченко некоторое время жил в Нижнем

В.И.Даль и М.С.Щепкин

Во время гастролей Щепкина в Нижнем Новгороде они часто встречались. Щепкин участвовал в любительских спектаклях, которые устраивал Даль у себя дома.

**М.Щепкин.
Рисунок Т.
Шевченко**

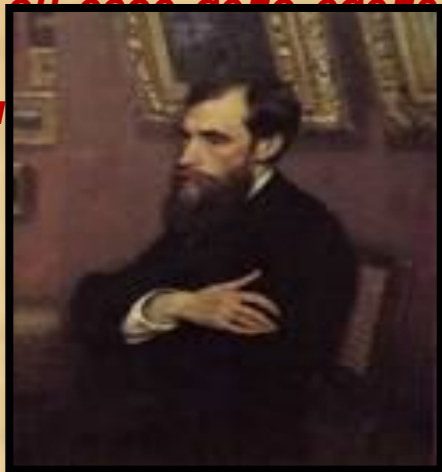

**«Даль, Шевченко и Щепкин
встречаются
с артисткой в Нижнем Новгороде»
(художник А. Фильберт)**

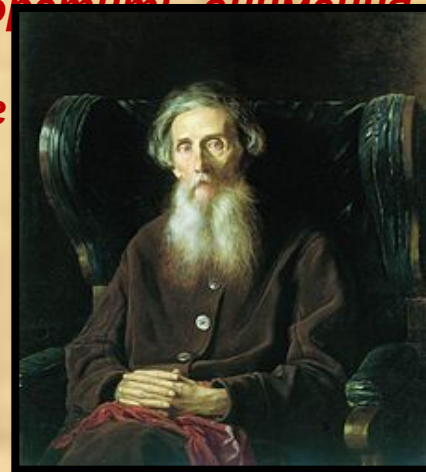
В. Даль и П. Третьяков

Однажды в доме у Казака Луганского появился меценат и владелец знаменитой картинной галереи Павел Михайлович Третьяков. Он попросил В.И. Даля разрешения написать с него портрет. Даль согласился. Портрет был написан знаменитым русским художником Василием Перовым. Работа над портретом продвигалась медленно. Даль сидел в том самом зале, где был написан словарь, в кожаном кресле с высокой спинкой. В начале года 1872 портрет был закончен. Даль получился точно такой, как в жизни. Глубокий старик. "У него густые белые волосы, белоснежная борода и серые глаза. Его взгляд выражает спокойствие; он все дело сделал. Нельзя не обратить внимания на прекрасные руки старика: этим длинным

т любой хирург

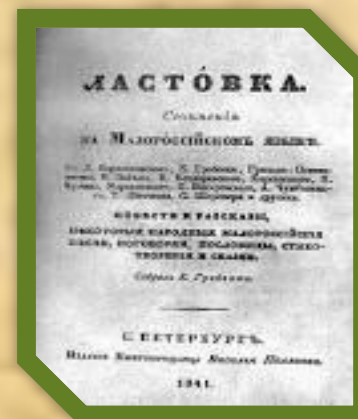

И.Репин. Портрет П.Третьякова

В.Перов. Портрет В.Даля

В.ДАЛЬ И Е.ГРЕБИНКА

Так же очень близко Владимир Даль был знаком с автором слов бессмертного романа «Очи чёрные» и известным украинским писателем Евгеном Гребинкой.

Гребинка приехал в Петербург в начале 1834 года. Его постоянными гостями стали знаменитые поэты, художники, деятели искусств.

Среди гостей Гребинки был и Владимир Даль. Квартира Гребинки привлекала Владимира Ивановича не только гостеприимством хозяина. Здесь он принимал активное участие в обсуждении новых произведений украинских писателей, знакомил присутствующих со своими записями народных

песен, которые он сделал во время пребывания в Украине. Даль неоднократно гостил у Гребинки в его родовом имении Убежище на

В.Даль и Г.Квитка- Основьяненко

Также Даль имел тесные творческие контакты с Григорием Квиткой-Основьяненко, который присылал ему свои рассказы, а Даль зачитывал их гостям Гребинки. *«Гости, окружив Казака Луганского, молчат, только потрескивают свечи в канделябре. Владимир Иванович читает выразительно, артистически, наслаждаясь красочным языком своих земляков. Через некоторое время присутствующим начало казаться, что перед ними не пунктуальный чиновник по особым поручениям, а находчивый и остроумный казак Грицько Основьяненко. Тишина время от времени нарушалась взрывами хохота, смеялись все, даже те, кто до этого не знал украинского языка»* - вспоминал один из гостей.

Гении рождаются редко, но живут вечно. Даль помог осознать все богатство и величие языка, на котором творили Пушкин и Лермонтов, Толстой и Достоевский, Чехов и Казак Луганский. Языка, на котором говорили жители одной шестой части земли. Языка, близкого всему славянскому миру. Однако, Даль, имя которого так высоко чтят всюду, но особенно на Родине, в Луганске, прекрасно знал и ценил ещё один славянский язык – украинский. Язык, на котором писали Шевченко и Франко, Марко Вовчок и Гринченко, чей словарь украинского языка, как побратим словаря Даля, стоит фундаментом современной славянской, а, значит, и мировой культуры, без которой невозможен никакой прогресс. Ведь сказано: «В начале было слово». Слово Даля есть и будет. И в этом залог того, что грядущие поколения будут говорить его языком. А словарь, словно эстафетный факел, будет сопровождать человечество по его бесконечной дороге жизни.